

Эпилог

Международный аэропорт имени Анри Коанды.

Организацию её возвращения на родину Каулес ответственно взял на себя. Девушка, которая когда-то прилетела в Румынию как Жанна д'Арк, теперь возвращалась во Францию как Летиция.

Пройдя регистрацию на прямой рейс до Парижа, она обратилась к Чёрному Райдеру, который пришёл её проводить:

— Спасибо тебе за всё, правда. Пожалуйста, передай Каулесу мою благодарность.

— А, да всё нормально. Тебя же во всё это втянули, в конце концов.

Чёрный Райдер не исчез даже после того, как Великая Война за Святой Грааль закончилась. Его кармическая связь с Зигом сохранилась, что заставило Каулеса наконец-то задать запретный вопрос: «Когда ты собираешься уходить?»

Разумеется, Райдер сам понятия не имел, что ответить. Похоже, что он остался связан со своим Мастером даже после того, как тот отправился на обратную сторону мира. И это делало Райдера невероятно счастливым.

Плечи Летиции слегка поникли.

— Ты чего?

— Да так, просто... это напомнило мне, как много самых разных людей живёт в этом мире. Все были просто невероятны...

От одних лишь воспоминаний о произошедшем у неё возникало сокрушительное чувство неполноценности.

Воины, что рисковали жизнью, сражаясь за что-то.

Отчаянные, пронизывающие душу деяния, которые невозможно было описать таким простым словом, как «усилия».

— В смысле? Ты была ничем не хуже!

— Наверное, не я, а Жанна д'Арк...

— Нет, нет. Рулер тоже была невероятна, но ты... Если бы ты не одолжила ей своё тело, то всё закончилось бы, не успев начаться.

Несмотря ни на что, она испытывала ужас. Были моменты, когда происходящее попросту не укладывалось у неё в голове.

Но всё же она поверила словам святой и ринулась на поле боя.

— Эй, было ведь весело, не так ли? — ухмыльнувшись, прошептал ей на ухо Райдер. Летиция покраснела и запротестовала:

— М-мне бы никогда не пришли в голову столь кошунственные и неприличные мысли!

— Ну да, конечно. Но Зиг жив. И ты жива. Тебе не кажется, что нет ничего плохого в том, чтобы время от времени думать о чём-нибудь неприличном?

— Я... ну...

Она отвела взгляд. Астольфо продолжал пристально смотреть на неё с озорной улыбкой.

Летиция едва заметно кивнула, словно признавая поражение.

— Я рад... — тотчас же сказал Райдер и крепко обнял её.

— Райдер?..

— Спасибо. Всё благодаря тебе, — пробормотал он со слезами на глазах.

Эти слова предназначались не только для Летиции, но и для другой девушки. Осознав это, Летиция разрыдалась и ответила:

— Да...

На этом их прощание закончилось.

Уже на борту самолёта Летиция погрузилась в размышления, глядя на клочок неба, видимый через иллюминатор. Она думала о Зиге и святой деде.

Когда именно они смогут воссоединиться? В далёком, не поддающемся воображению будущем или же на удивление скоро?

Лишь одно она могла сказать наверняка. Этот день обязательно наступит.

Она закрыла глаза. Практически все её воспоминания о Зиге принадлежали Жанне д'Арк.

Но один раз... она всё же обменялась с ним словами.

«Зиг, даже не будучи Мастером, Слугой или магом, ты – поистине замечательный человек просто потому, что остаёшься самим собой».

Только лишь того, что ей удалось сказать ему это, Летиции было достаточно, чтобы не испытывать ни малейших сожалений.

Да, скорее всего, дело было в этом. И всё же, когда она вспомнила, как Зиг изменился в лице от удивления и как он ей кивнул, из её глаз почему-то хлынули слёзы.

Мир менялся так медленно, что глаза людей, живущих в постоянной спешке, не могли этого заметить. Но он всё равно считал, что мир двигался вперёд.

Она же, думавшая, что никогда не станет другой, тоже однажды, скорее всего, изменится. Ей оставалось лишь молиться, чтобы эти перемены были к лучшему.

Не прошло и пяти минут, как её накрыла волна сонливости.

Разум уже готовился к отдыху. Воспоминания раскладывались по полочкам. Те, что ей не принадлежали, отбрасывались как ненужные. Она выбрала одно из них...

...и затем внезапно осознала, что тепло улыбается.

Потому что улыбка на том лице... была гораздо шире, чем ей казалось.

§§§

Всю вину Каулес свалил на Дарника Престона Иггдмилления. Он оправдывался тем, что они не смели перечить воле патриарха - выдающегося мага, не имеющего себе равных, - и были вынуждены подчиняться его приказам после того, как он первым призвал Слугу. По сути, Ассоциация магов победила Иггдмилления. Первым делом Каулес принялся разбираться с последствиями войны.

Естественно, этим всё не закончилось. Практически все результаты исследований и патенты, которые Иггдмилления ценой невероятных усилий накопили за годы, были изъяты в качестве репараций.

Единственное их преимущество заключалось в том, что они спасли жизнь одного человека, которого считали одним из лучших представителей следующего поколения Ассоциации магов.

По всей видимости, для мага, который гордо отправился на войну, излучая уверенность, но был побеждён ещё до её начала, ситуация складывалась весьма неловкая. Поэтому его семья предложила сделку: сделать вид, что войны не было.

Это означало, что Иггдмилления не восставали, а Ассоциация не подавляла их мятеж. Разумеется, идея была чересчур наивной. Одно лишь то, что Иггдмилления попытались обрести независимость, делала их целью для чистки. Решением Ассоциации было полностью «стереть из истории» оскорбивший её клан. А изъятие результатов исследований - лишь часть стандартного протокола.

И таким образом Иггдмилления, которые изначально представляли собой довольно разобщённую группу, были распущены. Им запретили собираться вместе. Они должны были вновь стать слабыми, вырождающимися семьями, которыми они когда-то являлись.

Каулес принял это с готовностью - и клан, известный как Иггдмилления, сгинул во мраке истории. Он был магом из семьи Форведж, а Горд - алхимиком из семьи Музик. Обе представляли собой жалкие родословные на грани вырождения. Их пути больше никогда не пересекутся.

— Хмф. Уж лучше так, чем прилюдная расправа.

— Ага, это точно.

Двое выживших - Каулес и Горд - одновременно вздохнули.

Честно говоря, они не смогли бы жаловаться, даже если бы им отрубили головы гильотиной. Считать ли удачей то, что им удалось спасти пятерых магов Ассоциации в самом конце?

— Ну что, на этом пока всё. По крайней мере, в нашем поколении мы точно ничего не добьёмся.

— Да, это действительно так. Опять же, таковы уж маги, верно?

— Когда Дарник был жив, он сказал: «У нас появился шанс. Одно лишь это - невероятная удача, в которую невозможно поверить. В конце концов, бесчисленные семьи не могут даже мечтать о том, чтобы достичь Истока». Если коротко, то шанс мы упустили.

— Ну, мы - да.

Горд с подозрением покосился на Каулеса. Тот так никому не сказал, что на самом деле произошло с Великим Граалем. Ассоциации магов удалось только подтвердить, что он полностью исчез из этого мира.

Судя по всему, Зиг справился просто отлично.

Мир продолжит вращаться. И медленно двигаться вперёд по спирали.

Ведь это - долг человечества.

— Значит, ты отправляешься в Часовую башню?

— По сути, я стану заложником. Те, кто в курсе ситуации, наверняка выставят меня полным дураком, но я к этому ещё в семье привык, так что это не проблема.

К счастью его возраст тоже не играл особой роли. Скорее всего, за ним будут пристально наблюдать в течение первого года, но если он будет вести себя тихо, то неприятностей не возникнет. Да и он сам вовсе не собирался поднимать шум.

На лице Горда возникло довольно виноватое (для него) выражение.

— А ты что будешь делать?

— Вернусь к обучению сына. Пора ему осознать реальность: наша семья - сборище безнадежных неудачников. Что дни, когда мы были на коне, остались в далёком прошлом.

Он вобьёт в него эту правду, а если даже после этого парень захочет остаться магом, то Горд передаст ему все техники, которые знает. И когда обучение подойдёт к концу, он, скорее всего, будет уже мёртв.

— Ну, смотри не переусердствуй.

— Не глупи, он же мой сын. Если я хорошенько за него не возьмусь, то он станет вторым мной.

— Да, звучит довольно страшно, — с каменным лицом заявила Тул из-за спины Горда. Алхимик испуганно развернулся, а Каулес, не в силах больше сдерживаться, схватился за живот от смеха. Потому что он думал точно так же.

Возмущённый Горд скрестил руки на груди и проворчал:

— Хмф. Тебе стоит знать, что эту крепость тоже изымут. Если останетесь здесь, то станете слугами новых владельцев.

Тул уставилась на него холодными глазами.

— Я отказываюсь. Вразумлять другого хозяина с нуля силовыми методами будет слишком хлопотно.

— Да, пожалуй. Что тогда в планах?

Услышав вопрос Каулеса, Тул выпрямилась и произнесла:

— Некоторые из нас хотят присоединиться к выжившим. Вам же понадобится прислуга для работы по дому, верно?

— Я не смогу хорошо вам платить.

— Гарантий еды, одежды, крыши над головой и статуса будет достаточно. Естественно, есть те, кто изъявили желание последовать за леди Фьоре. Всё-таки исцеление её ног займёт время.

— Я это очень ценю. Позаботьтесь о моей сестре.

— Положитесь на нас.

Почувствовав в их разговоре что-то неладное, Горд с подозрением спросил:

— Погоди-ка, меня ведь это не касается? Верно?

— Что за чушь Вы несёте? На Вашу семью будут работать как минимум пятеро из нас.

— Откуда у меня такие деньги?!

— Придумаете что-нибудь. Вы же алхимик. И к тому же наш создатель, так что несите ответственность.

После паузы Горд тяжело вздохнул.

— Уж лучше сразу убейте.

Тул с серьёзным видом кивнула в ответ. Каулес рассеянно подумал, что эти двое на самом деле неплохо дополняли друг друга.

Они - Иггдмилления - были проигравшими, побеждёнными солдатами, и с этого момента ситуация для них никогда не изменится к лучшему.

Но, несмотря на это, одну вещь он мог с уверенностью назвать хорошей.

Они с сестрой пошли разными путями.

Какое-то время назад она начала чувствовать лёгкое тепло в ногах. Скорее всего, это был эффект от удаления большей части Магической метки. Почти все заклинания духовных эвокаций она освоила лишь для того, чтобы ходьба однажды стала для неё чем-то естественным.

И теперь, практически полностью их лишившись, она могла сделать шаг вперёд к своей мечте.

«Ну прямо русалочка, да?»

Разумеется, озвучить с такой лёгкостью сравнение, которое ей было бы слишком неловко произносить вслух, мог только Чёрный Райдер Астольфо.

Вернув себе ноги, она потеряла магию - свой «голос» - которая была для неё важнее всего.

Она не могла сказать об этом семье, поэтому ей пришлось отвернуться от мира магии. Она ни о чём не жалела. Избавилась от всех привязанностей. В конечном итоге ничто не шло ни в какое сравнение с радостью от того, что ей ноги снова двигались. Человеку со скромной мечтой, вероятно, подходил столь же скромный конец.

— Леди Фьоре, нам пора отправляться.

Один из гомункулов, настоявших на том, чтобы присоединиться к ней, вежливо склонил голову.

— Спасибо. Вы точно в этом уверены?

— Вы едва можете использовать магию, но при этом думаете, что справитесь со всем самостоятельно?

— Ну... нет, но... — недовольно пробормотала она.

Её ноги только начали обретать тепло. Она не узнает, получится ли у неё ходить, пока не попробует. Несмотря на то, что вызванный Магической меткой паралич исчез, ей оставалось только надеяться.

Надеяться... и всё же именно это двигало людей вперёд. Каулес, видимо, что-то понял; он постепенно вырос и становился достойным наследником семьи Форведж.

— Вы попрощались со своим братом?

— Нет нужды, мы сделали это вчера. Так что можно ехать.

Скорее всего, она больше никогда не пересечётся со своим братом. Их пути вели в совершенно разные стороны. Он был магом, а она - обычным человеком.

Даже если им невероятно повезёт, и они смогут воссоединиться, то это будет лишь совпадение - и вскоре они снова разойдутся.

Исследовать прошлое и будущее и анализировать настоящее. Это и значило быть магом.

Оглядываться в прошлое, стремиться к незримому будущему и продолжать идти вперёд. Это и значило быть человеком.

«Однажды мы достигнем космоса».

Чьи это были слова? И к кому они относились?

Страхнув с себя это расплывчатое воспоминание, Фьоре покинула замок Миллениа. Она забралась в небольшой фургон и бросила последний взгляд на крепость, в которой провела немало времени.

Ей махал рукой Чёрный Арчер.

— Остановись!

Фьоре рефлекторно окликнула гомункула, который уже завёл двигатель. Она вновь посмотрела в окно...

Разумеется, никакого Хирона там не было.

На вершине сторожевой башни стоял Каулес. Её охватила причудливая смесь разочарования, облегчения и радости. Она не знала даже, что из этого отразить на своём лице.

Но кое-что ей точно нужно было сделать. Она легонько помахала Каулесу. Он кивнул в ответ, и на этом их прощание закончилось.

Юноша и девушка сделали первые шаги, разойдясь на развилке. Отныне их пути будут совершенно разными.

— Прошу прощения... Поехали.

Она не проронила ни слезы, потому что уже выплакала их все. Осталась лишь радость, вызванная прыжком в неизведанное. Фургон начал движение. Крепость, её брат и её прошлое медленно исчезали вдалеке.

Вскоре они полностью пропали из виду. Все её воспоминания начали расплываться.

Было немного грустно, немного тревожно... но только и всего.

Так не стало магессы по имени Фьоре Форведж Иггдмилления. Не оставив своего следа в истории, она исчезла, как и многие другие маги.

§§§

Лондон. Часовая башня.

Лорд Эль-Меллой II беседовал в своём личном кабинете с Рокко Белфабаном и Брамом Нуада-Ре София-Ри. Темой, разумеется, была Великая Война за Святой Грааль, о результатах которой им только что сообщили.

— Что ж, всё не так уж плохо.

Эль-Меллой пожал плечами в ответ на слова Рокко.

— Разве? Великий Грааль Фуюки снова пропал. А ведь мы наблюдали со стороны и были готовы его умыкнуть.

— Не умыкнуть, а *вернуть*, второй... Полагаю, нам следовало действовать более активно. Однако мы стали свидетелями волны магической энергии, вызванной активацией Великого Грааля. Если вложить полученные данные в Грааль, который сейчас находится в разработке, то вероятность воспроизведения, безусловно, повысится.

Проектом по воссозданию Великого Грааля Фуюки некоторые маги занимались вот уже тридцать лет. Он слышал, что после того, как они объединили усилия конфликтующих факультетов, показатель готовности только недавно наконец-то превысил сорок процентов. Похоже, что Рокко также играл в этом далеко не последнюю роль.

— И всё же создавать специальное устройство для того, чтобы исполнить желание... это так странно.

— Как говорят на востоке, цыплят по осени считают.

Эль-Меллой подумал, что эта пословица была не совсем уместна, но из уважения к торжествующему Рокко решил промолчать.

— Но с точки зрения Войны за Святой Грааль, Ассоциация магов в этот раз не добилась каких-либо значительных успехов. Да и большая часть реликвий теперь неизвестно где, — пробормотал Брам с кислым видом. Для человека, который так отчаянно их собирал, это был действительно разочаровывающий итог.

— Почему бы Вам не поучаствовать в следующей войне, София-Ри?

Лицо Брама ту же дёрнулось.

— Н-нет, я, пожалуй, откажусь. У моей семьи с Войнами за Грааль как-то не складывается.

Когда бы эта тема ни поднималась, она неизбежно глубоко касалась и самого Эль-Меллоя II. Рокко со зловещей улыбкой посмотрел на двух мужчин, которые одновременно погрузились в молчание.

— Что ж, закончим на этом наш разговор. Мы победили в войне, но потеряли Великий Грааль... Даже один шаг вперёд даётся нам с большими усилиями.

Рокко и Брам покинули кабинет.

Закурив сигару, Эль-Меллой выдохнул облако пурпурного дыма, после чего ему на макушку опустился чей-то локоть.

— Вы закончили?

Вздых. Никакого удивления, только раздражение.

— И давно ты здесь, Райнес?

Девушка указала на стопку картонных коробок.

— С самого начала.

Одна из коробок словно растеклась и плавно изменила форму. Это была Триммау, горничная из ртути, получившая это имя совсем недавно. Судя по всему, она наконец-то достигла уровня, при котором превращение в неживые предметы - как минимум внешне - стало пустяковой задачей. Можно было не сомневаться, что этому её научил идиот Флат.

— Похоже, вы остались ни с чем. Так Брам и надо.

Райнес ехидно рассмеялась. На людях семьи Эль-Меллой и София-Ри поддерживали умеренные отношения, но при этом всегда тянули друг друга за собой вниз при любой возможности. В частности Райнес затаила на них особенно глубокую обиду после того, как они отказались помочь Эль-Меллоям в тяжёлой ситуации.

— Следи за языком. Он неплохой парень.

— Действительно, классический маг. Такой никогда не будет смеяться над Блуждающим морем или институтом Атлас.

— Маги сами по себе - это классика, раз уж на то пошло. Это как музыка эпохи Барокко потешалась бы над стилем Ренессанса.

— Я предпочитаю «Led Zeppelin».

Как только Райнес это пробормотала, Триммау вдруг неистово затрясла головой и затянула «Песню иммигранта».

— Ой. Я сделала так, чтобы она при любом упоминании группы пела эту песню.

— Что это за функция такая?! У вас с Флатом лапша вместо мозгов?! — закричал Эль-Меллой, испытывая отвращение к их вопиющей несдержанности. Он был абсолютно уверен, что к программированию этой настройки приложил руку Флат, и

решил повесить его учебную нагрузку в двадцать раз. Причём с этого самого момента.

— Приветик, профессор! Вам посылка!

Пока Райнес пыталась заставить Триммау замолчать, на пороге так удачно появился Флат.

— О, помяни чёрта, как говорится. Ты только глянь, дорогой брат, этот идиот сам преподнёс себя на блюдечке с голубой каёмочкой.

— Ага, явился - не запылится.

Райнес рассмеялась, а Эль-Меллой впери в юнца холодный взгляд. Триммау благополучно перестала петь и уставилась на Флата, склонив голову набок.

— Ч-чего? Я сегодня ещё ничего не сделал!

— Ха-ха. Ну да, в каком-то смысле на тебя всегда можно положиться.

Это означало, что причиной боли в животе Эль-Меллой практически всегда становился либо Флат, либо его подельник.

— Правда?! Я так рад!

Флат принял сарказм за чистую монету. При виде его застенчивого румянца у Эль-Меллой запульсировали виски от мигрени.

— Ладно, что за посылка? Ты ведь её не открывал?

— Разумеется, нет. Но я её проанализировал и могу сказать, что внутри кинжал.

— Это всё равно что открыть, идиот. Заявляешь тут, что подглядывать можно, пока тебя не поймали... Словно злобная богиня, честное слово...

Жалуясь себе под нос, Эль-Меллой вскрыл посылку. В коробке, как и сказал Флат, лежал кинжал. Естественно, в магазине такой не купишь. Скорее всего, он был сделан вручную.

Райнес заметила листок бумаги рядом с кинжалом.

— Здесь записка. Давай прочитаю... «Мы с Вами оба Мастера, пострадавшие от наших Слуг, так что держите небольшой подарок. Сисиго Кайри». Тут ещё постскрипtum. «На нём яд, так что будьте осторожны».

— Сувенир от него...

Эль-Меллой понимающе кивнул. Маг-наёмник, который пропал без вести - то есть, скорее всего, погиб. Отправителем был он.

Их ничего особо не связывало. Эль-Меллой получил от него пару докладов по телефону, не более того.

Тогда зачем дарить это ему?.. Содержимое письма было весьма красноречиво. По всей видимости, он тоже немало настрадался со Слугой. Хотя Эль-Меллой был абсолютно уверен, что с ним в этом никто сравниться не мог.

— Он хочет, чтобы Вы его использовали?

Флат потянулся к кинжалу, излучая любопытство. Эль-Меллой остановил его и сказал не прикасаться к кинжалу.

— Вероятно, он хочет, чтобы ты его продал.

В этот раз кинжал попытался взять Райнес. Её он тоже схватил за руку. Эль-Меллой убрал коробку в шкаф и надёжно его запер. Развернувшись, он прочистил горло.

— Ни то, ни другое. Он хочет, чтобы я его сохранил.

Разумеется, отправитель, скорее всего, знал о финансовом состоянии Эль-Меллоев и вполне мог подарить предмет, за который можно было бы выручить внушительную сумму. Но даже так продавать кинжал ему не хотелось.

Потому что однажды Флат влипнет в очередные, особенно крупные неприятности (и потянет Эль-Меллоя за собой). Или что-то случится с Райнес.

И когда это произойдёт, кинжал может оказаться полезным. В любом случае, в отсутствие критических ситуаций продавать или использовать его не было необходимости.

— Профессор из тех, кто собирают всё подряд, да, принцесса?

— Нет, он просто скупой. Пародия на коллекционера. Такие, как он, не собирают весь комплект и довольствуются лишь определённым количеством. И всё же, благодаря своему таланту к организации, он умеет создавать впечатляющую иллюзию завершенности.

Флат и Райнес громко шептались за спиной Эль-Меллоя, прекрасно зная, что он их слышит.

— Тихо, от вас слишком много шума.

Он сурово посмотрел на них, но Флат и Райнес к этому давно привыкли. «Ла-а-адно», — одновременно протянули они и вскинули руки. Триммау почему-то сделала то же самое.

Вздых. Нагрузив Флата объёмом работы, в двадцать раз превышающим норму, и выпроводив его за дверь вместе с Райнес и Триммау, Эль-Меллой откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Он представил себе спину Короля завоевателей, рвавшегося к далёкому Океану.

Как бы он ни гнался за ним, сравниться в скорости с Буцефалом, любимым скакуном его Короля, ему было не по силам. Но он всё равно улыбался, зная, что это было нормально; если продолжать путь к краю мира, то рано или поздно он его нагонит.

Самое важное - не потерять его из виду. И просто бежать изо всех сил.

«А я вообще бегу? Если нет, то я надеюсь, что хотя бы как-то двигаюсь вперёд...»

Занятый подобными смутными мыслями, Эль-Меллой вскоре заснул.

Через пять минут дверь тихо открылась, и в кабинет прокрались Райнес и Триммау. Глядя на то, как он тихо дышит во сне, девушка хихикнула.

Горничная указала на шкаф, словно вопрошая: «Мы за кинжалом?» Райнес покачала головой.

— Нет, мой долг как сестры - давать брату отдыхать время от времени. Завари чаю, Триммау.

Заметив краем глаза, как горничная кивнула в ответ, Райнес посмотрела на лицо спящего и совершенно беззащитного Эль-Меллоя и принялась ломать голову над тем, как бы его разыграть.

Была поздняя ночь.

Победитель в Великой Войне за Святой Грааль шагал по равнине, на которой некогда развернулось первое сражение. Не осталось ни трупов гомункулов, ни кусков големов. Всё было тщательно прибрано.

Плоская и совершенно безынтeресная равнина. Бывшее поле боя.

Выделялись лишь борозды в земле, похожие на следы от когтей, - их оставили клинки Сэйберов. Никто бы никогда не поверил, что здесь шла самая настоящая война.

Почва под его ногами была мягкой и слабо пахла травой. Этот запах не изменится даже спустя сотню или тысячу лет, подумал Райдер со странным чувством одиночества.

Скорее всего, дело было в том, что он находился далеко от города, и поблизости не существовало человеческих поселений. Звёзды в ночном небе казались до ужаса яркими. Холода Райдер не ощущал. «А, я же Слуга», — резонно заметил он.

Горд, Каулес, Фьоре, гомункулы - все уехали. На прощание Каулес насильно вручил Чёрному Райдеру документы, удостоверяющие личность.

«Куда бы ты ни отправился, они тебе понадобятся», — сказал он.

А ведь точно... Что ему делать теперь?

Цель была достигнута. А вот то, справился ли он со своим долгом по защите Мастера, оставалось спорным. Но Зиг улыбался в конце и, что самое главное, всё ещё был жив. Само присутствие Райдера здесь служило тому доказательством.

«Отношения между Мастером и Слугой... очень загадочная штука».

Правители, генералы и герои, которые по праву заслуживали того, чтобы им подчинялись, сами становились фамильярами магов. Мастерами считались те, кто заполучили командные заклинания. Но важнее всего было то, что Слуга не мог существовать без Мастера.

Как король без подданных не считается королём, так и Слугу без Мастера нельзя назвать Слугой.

Кем же он тогда был сейчас? Чёрный Райдер бродил по остаткам поля боя. Его шаг был таким лёгким, что он словно парил в воздухе.

В его голове промелькнули слова, которые сказал Зиг перед Великим Граалем.

Ему приказали стараться изо всех сил. Но ведь для этого надо что-то делать, верно? Глядя на сияющие звёзды, Райдер усиленно размышлял. Он прекрасно понимал, что ему не хватало сообразительности.

Значит, нужно просто думать в десять раз сильнее - и тогда ответ обязательно найдётся.

И тут он внезапно вспомнил, чем можно было заняться.

— Хм-м, отправлюсь-ка я в путешествие.

Например, Вормс в Германии. Земля, где погиб Зигфрид, и немецкий город, служивший местом действия «Песни о Нибелунгах».

Или Домреми во Франции. Видимо, ныне известная как Донреми-ла-Пюсель. Там родилась Рулер, поэтому Райдер решил, что это место тоже стоило посетить.

Индия, Греция, Япония - отправиться можно было куда угодно.

И если он после всего этого вернётся сюда, то тогда и задумается, что делать дальше.

Если ему ничего не придёт в голову, то он просто подумает ещё раз. В конце концов, времени у него, похоже, было хоть отбавляй...

— Ладненько, с целью определились!

Широко раскинув руки, Райдер посмотрел в небо. Где-то там, за звёздами и даже дальше, находился его Мастер. И пока связь с ним сохранялась, Райдер, можно сказать, выполнял приказ «жить».

И не просто существовать, а взаимодействовать с другими, стать частью общества и двигаться вперёд.

Значит, так Райдер и поступит. Он всегда подчинялся зову сердца.

Он глуп и поэтому наделает ошибок.

Он слаб и поэтому может упасть.

Но даже так... именно из-за того, что он был идиотом... именно из-за того, что он не умел срезать углы...

Ему оставалось лишь ползти по этому тёмному тоннелю со слезами на глазах.

— Мастер! Мастер мой за небесами! Не знаю, видишь ты меня или нет, - скорее всего, нет - но я клянусь здесь и сейчас! Мне не по силам изменить мир или перекроить человечество! Но я буду стараться! Как ты и приказал! Поэтому просто наберись терпения...

Астольфо сорвался с места.

— ...и жди меня!

Он верил, что однажды доберётся до этой далёкой звезды. Даже если этот день наступит через тысячу лет, Астольфо это полностью устраивало.

Потому что он знал, что именно ждало его в конце этого тёмного тоннеля.

Апокриф

Позвольте мне рассказать о том, чем закончился этот апокриф.

Проще говоря, это было паломничество куда-то за грань. Путь казался не просто трудным - он не давал совершенно никаких подсказок. До другого материка я бы просто добралась. Даже иное измерение можно было бы как-нибудь пересечь. Но когда дело касалось обратной стороны мира, то там даже встать было не на что.

Однако всё это не имело значения перед твёрдой, непоколебимой волей.

Много лет ушло на то, чтобы найти туда путь. Ещё больше - чтобы по нему пройти.

Но я дала обещание.

Нет... это было неважно. Мне просто хотелось его увидеть. Даже если он меня ненавидел, даже если он меня презирал, я думала, что всё будет хорошо.

В то же время, если он ненавидел меня и презирал, то я, вероятно, расплачусь.

Внутри меня боролись две разные сущности.

Мне хотелось убедиться в этом странном, безымянном чувстве. Только ради этого я и совершала это паломничество.

Я вспомнила время, пролетевшее, как один миг, и последовавшие за этим два спокойных дня. Это ничем не отличалось от одержимости, от заблуждения, от порочности. Если так, то я должна была шагать с трудом, словно по грязи.

Потому что это была обида. То, что стоило окрестить злом и изгнать.

И всё же в сердце чувствовалась странная лёгкость. «Ответ же прямо перед тобой, почему ты не можешь этого понять?» Казалось, будто это сказал какой-то неунывающий идиот. То, что это был именно он, почему-то взбесило меня.

Так странно...

А теперь - пора продолжать путешествие.

Я буду искать повсюду. Раскопаю каждый метр земли. И даже если не найду, то не расстроюсь.

Словно моряк, обречённый проклятием на вечные странствия. Мне было всё равно. Если мне суждено блуждать целую вечность, то это тоже будет подходящим для меня наказанием.

Даже эта мысль казалась ненужной.

Если упростить до крайности, то мои чувства были простыми.

Я хотела увидеть его. Только и всего. Хотела исполнить обещание, взять его за руку и...

...убедиться в чувствах, что дрейфовали, словно бутылка в море.

§§§

Это было уникальное место. Мир, никому больше не ведомый.

Здесь, где не существовало концепции, известной как «время», не было дня или ночи, солнца или луны. Лишь бледная заря, освещавшая небо.

В этом мире ничего не менялось. Его обширный океан не знал волн, облакам в небе был неведом ветер. Дракон, живший в этом мире, несколько сетовал по поводу того, что не мог видеть луны или звезд.

Поэтому он закрывал глаза. Так он мог видеть воспоминания о старых добрых днях. Их было много.

Он так сильно гордился своим прошлым, что образы, которые он видел раз за разом, десятки тысяч раз, не наскучивали ему.

Дракон ждал. Ждал кого-то, кто однажды придёт. Одно лишь это послужит доказательством того, что человечество решило достичь небес.

Дни напролёт он молился за то, чтобы, по крайней мере, увидеть знакомое лицо.

Хотя в данном случае слово «дни» едва ли что-то значило. Десяток лет ничем не отличался от сотни. Тело дракона практически не чувствовало течение времени.

Не было ни голода, ни сна, лишь слабое ощущение пролетающих дней. Фантазменные звери представляли собой существ, которые словно существовали и в то же время не существовали вовсе. В любом случае, никто к нему так и не приблизился, и это, если честно, вызывало у него облегчение.

Он просто ждал.

Ему не было больно, просто немного скучно. Наказание, что называется надеждой; благословение, известное как отчаяние.

Они неустанно преследовали его.

Сколько конфликтов разгорелось с тех пор? Сколько скорбящих душ родилось? И сколько невинных жизней сгинуло без следа?

Каждый раз, когда его посещали подобные мысли, ему хотелось склонить голову и признать свою неправоту. Хотелось попросить прощения у Амакуса Широ Токисада, который уже даже не существовал. В то же время дракон осознавал, что глубоко ему симпатизировал.

Что, если он ошибся? Что, если он совершил нечто непоправимое? Что, если он не продвинулся ни на шаг вперёд?..

Эти мысли снедали его, словно яд.

Поэтому Амакуса Широ Токисада искал простого спасения. Мира, где достаточно было лишь одному встать на ноги.

Это было недоверие к другим. Ловушка, в которую мог угодить любой герой. Чувство, существовавшее именно из-за отсутствия осознания собственного превосходства. Ощущение беспомощности.

«Я верю в тебя».

Он раз за разом думал над словами святой, которая, несмотря на глубокое отчаяние, отказывалась сдаваться.

Вот как. Должно быть, это было неизбежно.

Он ничем не был лучше других, а вот если посчитать то, что делало его хуже... то не хватило бы пальцев на обеих руках. Он лишь понимал, что ему невероятно повезло.

Поэтому дракон продолжал верить.

Ведь если такому обычному существу, как он, удалось сюда добраться, то и любой другой наверняка сможет.

Поэтому дракон продолжал ждать.

Ждать ничем не примечательных незнакомцев, которые рождались и умирали без конца. Ждать глупцов, мечты которых стремительно становились всё скромнее, но которые продолжали лить слёзы, чтобы не останавливаться.

Только такие люди могут сделать большой шаг вперёд. Их не будет тащить за собой герой, не будет толкать в спину святой. Нет, им поможет лишь непреклонная сила воли.

Он верил в это.

Надеялся, что люди были именно такими.

И что они однажды...

— Пожалуйста, проснись.

Раздался голос. Не иллюзия, не галлюцинация, но нечто, явно здесь существовавшее.

Он ждал этого, но всё равно не мог поверить и поэтому открыл глаза. Увидев, кто стоял перед ним, дракон улыбнулся.

Она добралась сюда, как и обещала.

Прищурившись, он оглядел фигуру, которая ни капли не изменилась с момента их первой встречи. Похоже, что на этом роль дракона подошла к концу.

Неизменный мир начал вращаться. Рука, которую он протянул к ней, была такой же, как и всегда.

А ладонь, что сомкнулась на ней, осталась прежней.

— Ах... Я так и знала. Она была права.

Когда девушка взяла его за руку, из её глаз потекли слёзы.

Она наконец-то поняла чувство, которое испытывала в тот далёкий день. Оно казалось таким хрупким, таким мимолётным... чем-то, что должно было исчезнуть, как морская пена.

Вероятно, она хранила его всё это время - и пронесла с собой - именно ради этого момента.

— Я никогда больше тебя не покину.

Она заставила его ждать так долго. Целую вечность он страдал от невыносимого бремени. Он был вправе наказать её за это. Вправе проклясть.

Однако юноша ничего из этого не сделал. Напротив, он сжал её руку в ответ и с виноватым видом спросил:

— Долгий был путь?

— Нет, в сравнении с твоим.

— Я просто ждал, только и всего. Практически ничего не делал. Было скучно, но не болезненно. Я знал, что ты придёшь.

Юноша произнёс это с ноткой гордости. И радостью, которая была вызвана не тем, что она сдержала обещание, а тем, что он смог продержаться. Для него её появление было чем-то естественным и неизбежным. Девушка сдерживала рыдания. Она крепко сжала его руку и просто наслаждалась счастьем.

В тот день всё осталось позади. Она невольно задавалась вопросом: правильно ли это было?

Она совершила грех, который невозможно было искупить. Из-за собственной неполноценности она обрела его на столь тяжёлую судьбу.

И всё же с того дня он совсем не изменился.

Ей самой казалось, что всё осталось прежним. Всё, в том числе и безнадёжная деревенская девушка, которая не понимала даже саму себя.

— Спасибо. Правда, спасибо тебе за всё.

Она ещё так много должна была сказать. Но ей удалось выдавить из себя только это. Её грудь так сильно сжалась, что всё, кроме благодарности, застряло в горле.

Однако юноша удовлетворённо кивнул. Этих слов ему как будто хватило, чтобы понять абсолютно всё.

— Тогда пойдём. Нам здесь больше нечего делать, верно?

Для юноши, который ждал на обратной стороне мира бесконечно долго, это прозвучало слишком небрежно.

Вечность - не более чем остановка во время путешествия. Как только она подойдёт к концу, можно просто продолжить путь.

Возможно, именно так он это и воспринимал. Ему хотелось двигаться вперёд и только вперёд. Девушка находила это поразительным и в то же время невероятно чудесным.

Мёртвые, будучи неподвижными, остаются неизменными и непоколебимыми.

Живые, обитая в неподвижном мире, остаются неизменными и рассеянными.

Девушка улыбнулась. Она решила, что никогда больше не отпустит его руку.

С яркой, словно распустившийся цветок, улыбкой, не испытывая совершенно никаких трудностей, она наконец-то озвучила свои истинные чувства, в которых убедилась лишь после этого долгого пути.

— Я люблю тебя.

Она сжала руку опешившего юноши и начала идти, даже не дожидаясь ответа. Цель этого путешествия была достигнута, поэтому они могли отправиться в следующее.

— Ну же, идём. Новый мир ждёт тебя.

Слегка смутившись, юноша кивнул в ответ.

Они пошли вперёд.

Их путешествие среди звёзд началось.